

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

PROBLEMS OF COUNTERACTING CERTAIN TYPES OF MODERN CRIMES

Научная статья

УДК 343.976

EDN OUFKYJ

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).602-613

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

П.В. Тепляшин^{1, 2}, В.В. Молоков¹

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация

² Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 сентября 2024 г.

Дата принятия в печать

20 декабря 2024 г.

Дата онлайн-размещения

27 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Изменения наркопреступности;
корреляционные связи; прекурсоры;
сбыт наркотиков; федеральный округ

Аннотация. В статье представлен статистический анализ преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации. Установлено, что за последние пять лет состояние наркопреступности в России остается контролируемым и стабильным, но обнаруживается тренд на незначительное увеличение темпа роста общего числа наркопреступлений в 2023 г. На этом фоне обнаружено снижение средних темпов роста числа зарегистрированных тяжких наркопреступлений (87,8 %) и рост особо тяжких (109,4 %), совершенных в значительном размере (103,7 %) и особо крупном размере (108,1 %). Тенденция роста особо тяжких преступлений объясняется активизацией правоохранительных органов по предупреждению данных преступлений. Региональные тенденции наркопреступности незначительно отличаются от общероссийских, что высвечивает феномен эмерджентности в сфере незаконного оборота наркотиков — отдельные колебания средних темпов роста тяжких наркопреступлений в субъектах Российской Федерации крайне слабо влияют на общероссийский тренд снижения средних темпов роста числа зарегистрированных преступлений данной категории. Констатируется наличие пропорциональной корреляции между низкими темпами роста изымаемых наркотиков и отрицательными темпами роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений. Посредством оценки значимости вариации структуры наркопреступности выявлен низкий уровень различий в категориях тяжких и особо тяжких наркопреступлений. Постулируется, что значительное социально-экономическое, природно-климатическое и культурно-демографическое разнообразие региона влияет на уровень различных категорий регистрируемых наркопреступлений. Резюмируется, что региональные особенности наркопреступлений отражают динамику российских показателей, но они более вариативны и подвержены структурным криминологически значимым изменениям.

Original article

DRUG-RELATED CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN STATISTICAL PATTERNS

Pavel V. Teplyashin^{1, 2}, Vyacheslav V. Molokov¹

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, the Russian Federation

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, the Russian Federation

Article info

Received

2024 September 11

Accepted

2024 December 20

Available online

2024 December 27

Abstract. The authors present a statistical analysis of drug trafficking crimes in the Russian Federation. It is established that in the last five years the drug-related situation in Russia has been stable and under control, but there was a trend for an incremental increase of the growth rate of the total number of drug-related crimes in 2023. Against this background, there is a decrease in the growth rate for the registered grave drug-related crimes (87,8 %) and an increase for especially grave crimes (109,4 %), as well as those of considerable (103,7 %) and very large size (108,1 %). A trend for the growing number of very grave crimes is explained by increased activities of the law enforcement bodies aimed at preventing these crimes. Regional trends of drug-related crimes vary little compared to the general Russian trends, which highlights the phenomenon

Keywords

Changes in drug-related crime;
correlation links; precursors; drug
trafficking; federal district

of emergence in the sphere of illegal drug trade — individual fluctuations of average growth rates of the number of grave drug-related crime in the subjects of the Russian Federation have very little impact on the general Russian trend for the decrease in the average growth rate of the number of registered crimes of this category. The authors state the existence of a proportionate correlation between low growth rates of confiscated narcotics and a negative growth rate of the general number of registered drug-related crimes. The assessment of the significance of the variations in the structure of drug-related crimes allowed the authors to identify a low level of differences for grave and very grave drug-related crimes. It is stated that considerable social-economic, nature-climate, and cultural-demographic diversity of the region influences the level of various categories of registered drug-related crimes. It is concluded that regional specifics of drug-related crimes reflect the dynamics of Russian indices, but they are more varied and subject to structural criminologically relevant changes.

Введение

Современное общество продолжает оставаться мишенью для воздействия разнообразных угроз. Одной из таких угроз является незаконный оборот наркотиков (НОН), который оказывает разрушающее воздействие на здоровье населения и генофонд нации, подрывает семейное благополучие и затормаживает прогрессивное развитие людей. Не случайно в указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 г. № 309 первой национальной целью развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. закреплено сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи. Соответственно, среди задач, решение которых направлено на достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, закрепляется выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Ответом на данную угрозу является не только соответствующая законотворческая и правоприменительная деятельность, но и должная теоретическая проработка сущности наркопреступности, перспектив ее результативной профилактики. В этой связи стоит заметить, что согласно подп. «м» п. 13 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733, совершенствование научного сопровождения антинаркотической деятельности является одной

из мер по совершенствованию антинаркотической деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков. Конструктивное значение для построения эффективной системы профилактики наркопреступности имеет обнаружение ее реальных криминологических закономерностей.

Методология

Методологическую основу представляет анализ статистических массивов наркопреступности как в субъектах Российской Федерации, так и в России в целом за период с 2019 по 2023 г. Используемые в исследовании статистические массивы взяты из баз данных информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) и сервиса ведомственной правовой статистики МВД России.

Использование статистических методов позволило выделить и обобщить особенности преступности в сфере НОН. Выбор данного метода связан с его широким применением для исследования показателей и тенденций наркопреступности [1–4].

Более того, с учетом того факта, что среди лиц, совершающих наркопреступления, не менее 1/3 страдают различной степенью наркотической зависимости, то перспективными представляется также проведение исследований на стыке статистики, наркологии и нейрокриминологии — достаточно нового направления в современной отечественной [5; 6] и зарубежной [7–9] криминологии.

Для анализа динамических рядов в материалах исследования использованы различные усредненные показатели за рассматриваемый период наблюдений. Показатель «средний

цепной темп роста» рассчитывался по формуле средней геометрической простой для целей выражения цепного среднего относительно изменения. Значение среднего удельного веса вычислялось по формуле простой средней арифметической, что упростило рассмотрение структуры интервальных данных, характеризующих центральное значение ряда. Вводимые усредненные величины позволили определить тенденцию оцениваемых показателей и общую характеристику совокупности.

Указанная методика является частной и использована только для настоящего исследования.

Основные результаты исследования

За исследуемый период состояние наркопреступности в Российской Федерации остается контролируемым и стабильным, демонстрируя тренд на снижение, несмотря на некоторое увеличение темпов прироста (107,5 %) общего числа наркопреступлений в 2023 г. в сравнении с предыдущим годом (рис. 1). Одновременно с этим в Российской Федерации отмечается незначительное снижение общего числа зарегистрированных преступлений, средний цепной темп прироста (далее — темп роста) которого за 2019–2023 гг. составил 99 %. При этом средняя доля наркопреступлений в Российской Феде-

рации за рассматриваемый период составила 9,3 %. Наименьшая средняя доля наркопреступлений отмечается в Сибирском федеральном округе — 8 %, наибольшая в Северо-Кавказском федеральном округе — 13,8 %.

Средние темпы роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений в Российской Федерации представлены в табл. 1. При этом федеральные округа перечислены по мере возрастания средних темпов роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений.

Распределение субъектов Российской Федерации по степени нарастания средних темпов роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений показывает достаточно характерную особенность, заключающуюся в том, что крайние значения принадлежат регионам, которые географически охватывают Россию — Дальневосточный федеральный округ с одной стороны и Южный федеральный округ с другой. Причем показатели Центрального федерального округа отражают приблизительно срединные значения. Обозначенная криминологически значимая особенность не является случайностью, но отчасти отражает закономерное влияние на проявления наркопреступности географического и, соответственно, тесно связанных с ним логистических, сырьевых, климатических иных факторов.

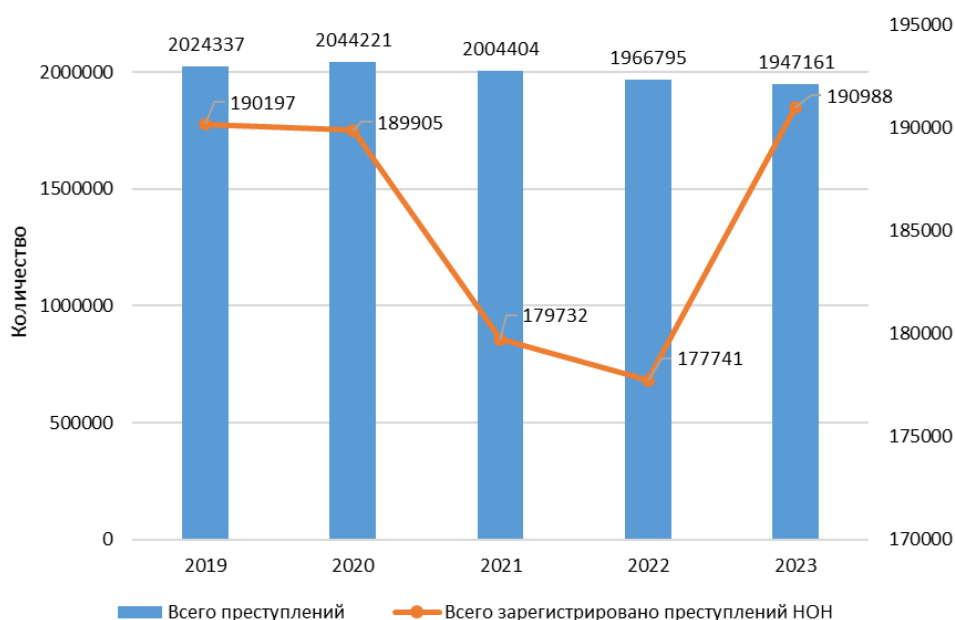

Рис. 1. Общее число зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации за 2019–2023 гг.

Fig. 1. Total number of registered crimes in the sphere of illegal drug trade in the Russian Federation in 2019–2023

Таблица 1 / Table 1

**Средние темпы роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений
в субъектах Российской Федерации за 2019–2023 гг., %**

**Average growth rate of the total number of registered drug-related crimes in the subjects of the
Russian Federation in 2019–2023**

Субъект* / Subject	Средний темп роста / Average growth rate	Прирост к 2022 г. / Increase on 2022
РФ	100,1	7,5
ДФО	96,2	7,5
СКФО	96,3	–3,8
СЗФО	97,4	13,1
ЦФО	98,9	8,1
УрФО	101,0	7,9
ПФО	101,8	10,9
СФО	102,1	7,8
ЮФО	102,3	3,9

* РФ — Российская Федерация, ДФО — Дальневосточный федеральный округ, СКФО — Северо-Кавказский федеральный округ, СЗФО — Северо-Западный федеральный округ, ЦФО — Центральный федеральный округ, УрФО — Уральский федеральный округ, ПФО — Приволжский федеральный округ, СФО — Сибирский федеральный округ, ЮФО — Южный федеральный округ.

Можно отметить определенные структурные изменения наркопреступности. В табл. 2 представлены средние темпы роста категорий наркопреступлений за 2019–2023 гг. (федеральные округа перечислены по мере возрастания средних темпов роста числа зарегистрированных тяжких наркопреступлений).

Необходимо резюмировать общероссийское снижение средних темпов роста числа зарегистрированных тяжких преступлений в сфере НОН (87,8 %) и рост особо тяжких (109,4 %), совершенных в значительном размере (103,7 %) и особо

крупном размере (108,1 %). Тенденция роста особо тяжких преступлений можно объяснить тем обстоятельством, что в указанный период наблюдается активизация правоохранительных органов по уголовно-правовому и криминологическому предупреждению ряда рейтинговых преступлений, в том числе и общественно опасных деяний в сфере НОН, которые в своей значительной части относятся к категории особо тяжких преступлений (с учетом квалифицирующих признаков).

В этой связи можно говорить о «криминологической гравитации» данных посягательств к

Таблица 2 / Table 2

**Средние темпы роста наркопреступлений в Российской Федерации
по категориям за 2019–2023 гг., %**

Average growth rate of drug-related crime in the Russian Federation by category in 2019–2023

Субъект / Subject	Преступления / Crimes				
	Тяжкие / Grave	Особо тяжкие / Very grave	В значительном размере / Significant size	В крупном размере / Large size	В особо крупном размере / Especially large size
РФ	87,8	109,4	103,7	100,5	108,1
ЦФО	82,2	108,6	106,8	103,2	115,1
УрФО	84,8	107,4	105,9	96,6	102,9
СЗФО	85,0	103,6	100,9	98,9	97,5
ПФО	87,4	110,3	107,9	101,5	108,6
СФО	89,4	113,8	107,6	96,2	107,4
СКФО	89,6	114,4	93,8	107,4	116,6
ДФО	90,0	109,3	96,7	95,5	108,5
ЮФО	101,3	112,7	98,0	106,9	110,9

ядру общественной опасности такого социального явления как преступление. Именно особо тяжкие преступления обладают весомыми «зарядами» криминальной энергии и значительной криминальной резистентностью к профилактическому воздействию, поэтому их рост обусловлен не только нарастанием темпов выявления правоохранительными органами.

Региональные тенденции при этом незначительно отличаются от общероссийских. Например, в Южном федеральном округе средний темп роста тяжких наркопреступлений восходящий — 101,3 %. В свою очередь наименьший средний темп роста наркопреступлений, совершенных в значительном размере, отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе — 93,8 %. Также наименьший средний темп роста наркопреступлений, совершенных в особо крупном размере, фиксируется в Северо-Западном федеральном округе — 97,5 %.

Отмеченные тенденции регионального уровня высвечивают феномен эмерджентности в сфере НОН, который проявляется в том, что отдельные колебания средних темпов роста тяжких наркопреступлений в субъектах Российской Федерации крайне слабо влияют на общерос-

сийский тренд снижения средних темпов роста числа зарегистрированных преступлений данной категории.

В этой связи научный интерес представляет то обстоятельство, что среди зарубежных исследователей данное криминологическое явление именуется как «скрипт (сценарий) социальной организации незаконного оборота наркотиков» [9], что дополнительно подчеркивает объективность результатов изучения феномена эмерджентности наркопреступности.

Диаграмма среднего удельного веса наркопреступлений по категориям и видам в Российской Федерации за 2019–2023 гг. представлена на рис. 2.

Диаграмма среднего удельного веса наркопреступлений с 2019 по 2023 г. (в зависимости от видов размеров изымаемых наркотиков) в Российской Федерации представлена на рис. 3.

Видовой состав преступлений в сфере НОН также изменяется. В табл. 3 представлены средние темпы роста отдельных видов наркопреступлений (федеральные округа перечислены по мере возрастания средних темпов роста числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ).

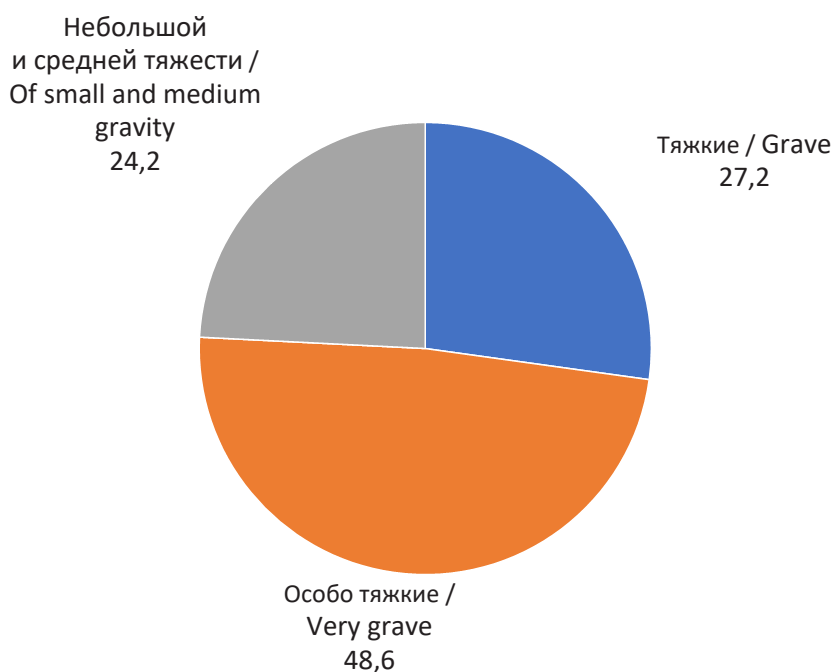

Рис. 2. Средний удельный вес наркопреступлений по категориям в Российской Федерации за 2019–2023 гг.

Fig. 2. Average specific weight of drug-related crime, by category in the Russian Federation in 2019–2023

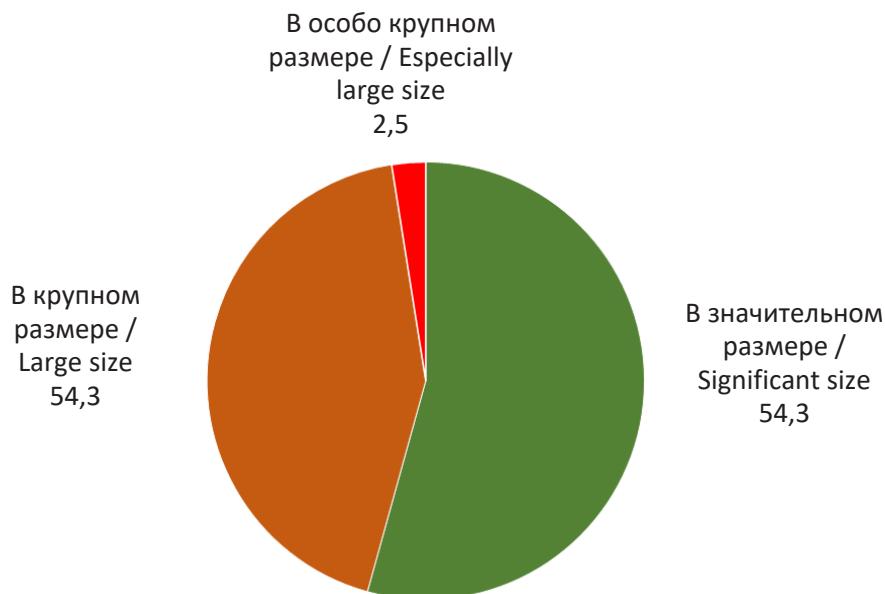

Рис. 3. Средний удельный вес наркопреступлений по видам размеров изымаемых наркотиков в Российской Федерации в 2019–2023 гг.

Fig. 3. Average specific weight of drug-related crime, by size of confiscated narcotics in the Russian Federation in 2019–2023

Таблица 3 / Table 3

Средние темпы роста преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации по отдельным видам в 2019–2023 гг., %
Average growth rate of drug-related crimes in the Russian Federation, by specific type, in 2019–2023, %

Субъект / Subject	Ст. 228 УК РФ / Art. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation	Ст. 228.1 УК РФ / Art. 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation	Ст. 229.1 УК РФ / Art. 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation
РФ	94,9	102,9	85,7
СКФО	89,4	101,9	76,0
ДФО	91,8	102,4	54,9
ЮФО	93,0	110,4	79,5
СФО	93,5	107,7	88,0
СЗФО	93,6	98,6	73,4
ПФО	95,0	104,5	75,0
УрФО	96,4	103,2	70,7
ЦФО	100,4	98,4	59,5

Распределение средних темпов роста отдельных видов наркопреступлений по округам способствует выявлению ряда криминологических закономерностей, что позволяет приблизиться к объяснению ряда региональных тенденций, связанных с различной степенью и характером наркоугроз и, соответственно, наркотической поражённостью населения.

Так, фактически неочевидной закономерностью выступает ситуация, при которой достаточно высокий средний темп роста общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркоти-

ческие средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», как правило, коррелирует с отрицательными средними темпами роста общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 228 УК РФ «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» и ст. 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

Данная закономерность может быть аргументирована естественным процессом активизации деятельности правоохранительных органов в направлении силового воздействия в первую очередь на незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков как рейтинговые общественно опасные деяния. Более того, незаконные производство и сбыт наркотиков крайне информативно отражают социально-экономиче-

ские и информационно-технологические трансформации, то есть симптоматично «реагируют» на синтетический крен и виртуализацию криминального наркооборота. Многие исследователи отмечают обозначенный скрипт незаконного оборота наркотиков как в Российской Федерации [10; 11], так и за ее пределами [12]. Соответственно, наблюдается высокий средний темп роста именно данных общественно опасных деяний при одновременном торможении средних темпов роста «соседних» наркопреступлений.

Следует обратить внимание, что наиболее высокие средние темпы роста преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, наблюдаются в Южном федеральном округе, который также характеризуется наиболее высокими средними темпами роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений (см. табл. 1), что свидетельствует о существовании корреляционной связи между отмеченными показателями и в определенной степени объясняет отмеченный скрипт незаконного оборота наркотиков.

В свою очередь самые низкие средние темпы роста преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, и достаточно низкие применительно к двум другим преступлениям обнаруживаются в Дальневосточном федеральном округе, который характеризуется наиболее низкими средними темпами роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений (см. табл. 1), что, безусловно, подтверждает наличие криминологически значимой корреляционной связи между данными показателями.

Таблица 4 / Table 4

**Средние темпы роста изымаемых наркотиков
в Российской Федерации в 2019–2023 гг., %**

Average growth rate of confiscated narcotics in the Russian Federation in 2019–2023, %

Виды наркотических средств / Types of narcotics	РФ / Russian Federation	ЦФО / Central Federal District	СЗФО / North-western Federal District	СКФО / North Caucasian Federal District	ЮФО / Southern Federal District	ПФО / Volga Federal District	УрФО / Ural Federal District	СФО / Siberian Federal District	ДФО / Far Eastern Federal District
Наркотические средства, всего / Narcotics, total	113,9	131,6	140,3	89,1	104,7	124,4	111,9	99,9	94,6
Опийной группы / Opioid group	104,0	100,4	93,4	88,9	108,1	110,3	104,9	98,1	120,9
Каннабисной группы / Cannabis group	100,6	107,3	113,9	84,9	91,7	99,4	106,5	84,8	93,1
Амфетаминовой группы / Amphetamine group	144,6	143,3	176,1	106,5	129,0	146,8	121,6	145,5	132,0

Окончание табл. 4 / The End of the table 4

Виды наркотических средств / Types of narcotics	РФ / Russian Federation	ЦФО / Central Federal District	СЗФО / North-western Federal District	СКФО / North Caucasian Federal District	ЮФО / Southern Federal District	ПФО / Volga Federal District	УрФО / Ural Federal District	СФО / Siberian Federal District	ДФО / Far Eastern Federal District
Кокаин и его производные / Cocaine and its derivatives	141,6	285,8	187,3	104,1	81,4	123,7	128,7	145,6	136,8
Метадон (фенадон, долофин) / Methadone (fenadone, dolophine)	86,4	140,2	336,6	196,9	145,8	151,8	187,7	325,5	334,6
Синтетические наркотические средства / Synthetic narcotics	133,6	142,4	186,8	109,0	127,8	139,7	116,2	141,4	130,4
Психотропные вещества / Psychoactive substances	88,2	79,4	98,3	83,1	77,7	78,6	116,7	99,5	91,5
Наркосодержащие растения (либо их части) / Narcotic-containing plants (or their parts)	102,8	102,4	119,3	103,0	108,5	99,9	92,1	118,4	94,6

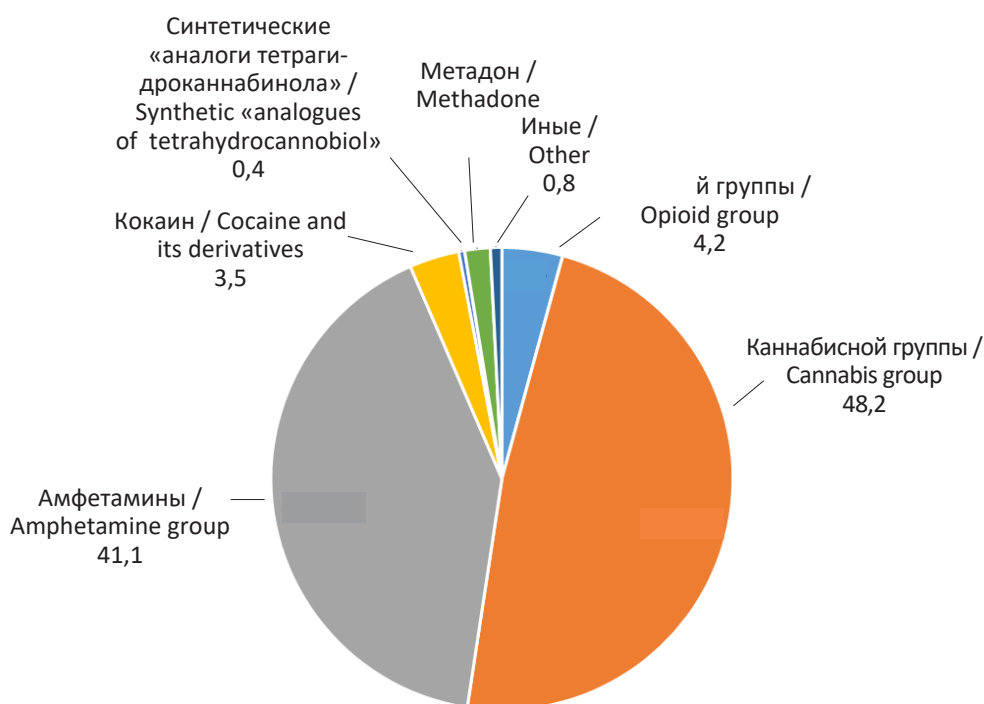

Рис. 4. Средний удельный вес изымаемых наркотиков в Российской Федерации в 2019–2023 гг.

Fig. 4. Average specific weight of confiscated narcotics in the Russian Federation in 2019–2023

Одной из очевидных тенденций выступает рост объемов изымаемых правоохранительными органами из незаконного оборота наркотиков.

В табл. 4 приведены средние темпы роста изымаемых из незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации за 2019–2023 гг.

На основе сведений, приведенных в таблице, можно заметить, что средние темпы роста изымаемых наркотиков являются почти самыми низкими в Дальневосточном федеральном округе, который характеризуется наиболее низкими средними темпами роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений (см. табл. 1).

Следовательно, допустимо утверждать о наличии пропорциональной корреляции между низкими темпами роста изымаемых наркотиков и отрицательными темпами роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений. Однако если сравнить сведения, содержащиеся в табл. 1 и 4, то корреляция между высокими темпами роста изымаемых наркотиков и положительными темпами роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений не подтверждается.

В структуре наркорынка Российской Федерации в основном преобладают наркотические средства каннабисной и амфетаминовой групп: их средние доли за период с 2019 по 2023 г. равны соответственно 48,2 и 41,1 % (рис. 4).

Для оценки значимости вариации структуры наркопреступности допустимо использовать индекс Рябцева [13, с. 44–45]. Индекс В.М. Рябцева является интегральным коэффициентом структурных сдвигов, для оценки которых используются интервалы «шкалы» оценки меры существенности различий структур. Интервал «шкалы» коэффициента находится в пределах от нуля до единицы. Расчет коэффициентов структурных различий отдельных групп показате-

телей наркопреступности в Российской Федерации в 2019 и 2023 гг. представлен в табл. 5.

В целях демонстрации результатов необходимо привести общепринятую оценку интервалов получаемых значений. Так, существенный уровень различий структур (структурных различий) находится в интервале от 0,151 до 0,300; значительный уровень различий — в интервале от 0,301 до 0,500; низкий — в интервале от 0,071 до 0,150. Соответственно, значительный уровень различий структур в Российской Федерации отмечается преимущественно в группе показателей, характеризующих виды изымаемых наркотических средств.

Данная особенность показывает высокую степень географической рафинированности регионов с их различной способностью «поглощения» населением отдельных видов наркотиков. В этой связи следует поддержать мнение о том, что «наблюдается формирование «очага поражения» наркоманией, расположение которого изменяется в зависимости от региональных, геополитических, социокультурных и географических особенностей» [14, с. 120]. Следовательно, при осуществлении профилактики немедицинского потребления наркотиков и их незаконного оборота крайне важно учитывать региональные особенности. Формирование соответствующих предложений общероссийского масштаба по принципу «под одну гребенку» без учета данной статистически доказанной закономерности не будет иметь должного результата.

Низкий уровень различий обнаруживается в категориях тяжких и особо тяжких наркопре-

Таблица 5 / Table 5

Коэффициенты структурных различий наркопреступности за 2019 и 2023 гг.
Coefficients of structural differences in drug-related crimes in 2019 and 2023

Показатель наркопреступности / Indicator of drug-related crime	РФ / Russian Federation	ЦФО / Central Federal District	СЗФО / North-western Federal District	СКФО / North Caucasian Federal District	ЮФО / Southern Federal District	ПФО / Volga Federal District	УрФО / Ural Federal District	СФО / Siberian Federal District	ДФО / Far Eastern Federal District
Категории преступлений / Crime category	0,14	0,19	0,11	0,18	0,12	0,13	0,13	0,18	0,12
Виды преступлений / Crime types	0,07	0,02	0,03	0,13	0,17	0,07	0,05	0,13	0,11
Виды изымаемых наркотических средств / Types of confiscated narcotics	0,31	0,28	0,41	0,12	0,31	0,35	0,15	0,40	0,05

ступлений. Различия конечно имеются, что показано нами ранее при анализе средних темпов роста числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких наркопреступлений, но они не существенны. Данная закономерность подчеркивает уже упомянутый рейтинговый характер деяний, связанных с НОН, что вызвано многоаспектным характером их общественной опасности, проявляющийся, в частности, в физической и социальной деградации населения, формировании деструктивной субкультуры, которая противоречит традиционным российским духовно-нравственным ценностям, втягивании наркопотребителя в совершение общеуголовных преступлений, сращивании наркопреступности с организованной преступностью.

Можно отметить и региональные различия. Например, в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах значимы различия в видах изымаемых наркотических средств, а в категориях преступлений существенный уровень различий обнаруживается в Центральном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах. Региональные различия должны выступать предметом отдельного криминологического исследования. Однако следует постулировать, что именно значительное социально-экономическое, природно-климатическое и культурно-демографическое разнообразие региона влияет на существенность уровня различных категорий регистрируемых наркопреступлений.

Заключение

Представленные результаты позволяют сформулировать ряд следующих основных выводов:

1. Наркопреступность в Российской Федерации и ее федеральных округах за 2019–2023 гг. сохраняет незначительный тренд на снижение при высокой вариативности составляющих показателей в динамике. Так, наблюдается общероссийское снижение средних темпов роста числа зарегистрированных тяжких преступлений в сфере НОН на фоне роста особо тяжких, совершенных в значительном и особо крупном размерах.

2. Отдельные колебания средних темпов роста тяжких наркопреступлений в субъектах Российской Федерации крайне слабо влияют на общероссийский тренд снижения средних темпов роста числа зарегистрированных преступлений данной категории, что отражает феномен эмерджентности наркопреступности.

3. Наибольшую долю наркопреступлений составляют общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ. При этом наблюдается снижение доли наркопреступлений, предусмотренных ст. 229.1 и 228 УК РФ.

4. Установлена корреляция высоких средних темпов роста общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, и отрицательных средних темпов роста общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 228 и 229.1 УК РФ.

5. Наблюдается общая корреляция наиболее высоких средних темпов роста преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, и наиболее высоких средних темпов роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений, а также диаметрально противоположная корреляция наиболее низких средних темпов роста данных показателей.

6. Структура наркопотребления смещается в сторону синтетических наркотиков, доля которых в общем объеме изымаемых из незаконного оборота правоохранительными органами растет. На этом фоне обнаруживается наличие пропорциональной корреляции между низкими темпами роста изымаемых наркотиков и отрицательными темпами роста общего числа зарегистрированных наркопреступлений.

7. Значительный уровень различий структур в Российской Федерации отмечается преимущественно в группе показателей, характеризующих виды изымаемых наркотических средств, тогда как низкий уровень различий обнаруживается в категориях тяжких и особо тяжких наркопреступлений.

8. Региональные особенности наркопреступлений повторяют динамику российских показателей, но более вариативны и подвержены структурным изменениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судакова Т.М. Математическое моделирование в разработке и совершенствовании методологических основ криминологии / Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).388-395. — EDN AXZXWY // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 3. — С. 388–395.
2. Баранов А.А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в современный период / А.А. Баранов, Е.А. Соломатина. — DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-33-38. — EDN OTBZCV // Криминологический журнал. — 2021. — № 2. — С. 33–38.

3. Турутина Е.Э. Проблемы выявления латентной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков / Е.Э. Турутина. — EDN SUMOQN // Вестник Российского университета кооперации. — 2022. — № 3 (49). — С. 140–143.
4. Шинкевич В.Е. Некоторые аспекты наркобезопасности в Сибирском федеральном округе в контексте ежегодного мониторинга наркоситуации / В.Е. Шинкевич. — DOI 10.14258/ssi(2021)2-01. — EDN VSLJBV // Society and Security Insights. — 2021. — Т. 4, № 2. — С. 13–23.
5. Гомонов Н.Д. Нейрокриминология: прогнозирование и предупреждение насильственной преступности / Н.Д. Гомонов, В.М. Труш, В.П. Тимохов. — EDN FACCUH // Юридическая наука. — 2021. — № 4. — С. 95–99.
6. Судакова Т.М. Нейронаука и нейрокриминология: методологические принципы интеграции / Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).179-186. — EDN USFNPH // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 2 (88). — С. 179–186.
7. Fallin M. Criminalizing the Brain: Neurocriminology and the Production of Strategic Ignorance / M. Fallin, O. Whooley, K.K. Barker. — DOI 10.1057/s41292-018-0135-y. — EDN OKXCGV // BioSocieties. — 2019. — Vol. 14, № 3. — Pp. 438–462.
8. Randomized Trial of a Diversion Program for Property Offenders with Drug Use / M.R. McCart, J.E. Chapman, Z. Alley, A.J. Sheidow. — DOI 10.1016/j.jcrimjus.2022.101900. — EDN EPJSPJ // Journal of Criminal Justice. — 2022. — Vol. 79. — Pp. 101–109.
9. Manzi D. The Resilience of Drug Trafficking Organizations: Simulating the Impact of Police Arresting Key Roles / D. Manzi, F. Calderoni. — DOI 10.1016/j.jcrimjus.2024.102165. — EDN SVVUIJ // Journal of Criminal Justice. — 2024. — Vol. 91, № 4. — Pp. 102–165.
10. Климачков А.В. О криминальной ситуации в сфере наркопреступности и мерах по противодействию ее на региональном уровне (по материалам правоохранительных органов Алтайского края) / А.В. Климачков. — EDN INVKGN // Алтайский юридический вестник. — 2022. — № 4. — С. 111–115.
11. Куликов А.В. Организационная структура преступной деятельности по сбыту наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом / А.В. Куликов, О.А. Шелег. — DOI 10.18572/2072-4160-2024-2-22-26. — EDN CZOSAV // Наркоконтроль. — 2024. — № 2. — С. 22–26.
12. Thomson N.D. An Exploratory Study of Female Psychopathy and Drug-Related Violent Crime / N.D. Thomson. — DOI 10.1177/0886260517690876 // Journal of Interpersonal Violence. — 2017. — Vol. 35, № 2. — Pp. 1–15.
13. Региональная статистика : учеб. пособие / отв. ред. В.М. Рябцев, Г.И. Чудилин. — Москва : Московский издательский дом, 2001. — 380 с. — EDN VWCCXJ.
14. Ментюкова М.А. Современная наркотическая ситуация как криминогенный фактор роста преступности / М.А. Ментюкова, О.С. Пустовалова. — DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.119-127. — EDN MWXTCZ // Право: история и современность. — 2022. — Т. 6, № 1. — С. 119–127.

REFERENCES

1. Sudakova T.M. Mathematical Modeling in the Development and Improvement of Methodological Basics of Criminology. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 3, pp. 388–395. (In Russian). EDN: AXZXWY. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(3).388-395.
2. Baranov A.A., Solomatina E.A. Criminological Characteristics of Crimes Related to Drug Trafficking Drugs, Psychotropic Substances or their Analogues, Potent Substances, Potentially New Dangerous Psychoactive Substances in the Modern Period. *Kriminologicheskii zhurnal = Journal of Criminology*, 2021, no. 2, pp. 33–38. (In Russian). EDN: OTBZCV. DOI: 10.24412/2687-0185-2021-2-33-38.
3. Turutina E.E. Problems of Detection of Latent Crime Associated with Illegal Drug Traffic. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2022, no. 3, pp. 140–143. (In Russian). EDN: SUMOQN.
4. Shinkevich V.E. Some Aspects of Drug Security in the Siberian Federal District in the Context of Annual Monitoring of Drug Situation. *Society and Security Insights*, 2021, vol. 4, no. 2, pp. 13–23. (In Russian). EDN: VSLJBV. DOI: 10.14258/ssi(2021)2-01.
5. Gomonov N.D., Trush V.M., Timokhov V.P. Neurocriminology: Predicting and Preventing Violent Crime. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2021, no. 4, pp. 95–99. (In Russian). EDN: FACCUH.
6. Sudakova T.M. Neuroscience and Neurocriminology: Methodological Principles of Integration. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 179–186. (In Russian). EDN: USFNPH. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).179-186.
7. Fallin M., Whooley O., Barker K.K. Criminalizing the Brain: Neurocriminology and the Production of Strategic Ignorance. *BioSocieties*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 438–462. EDN: OKXCGV. DOI: 10.1057/s41292-018-0135-y.
8. McCart M.R., Chapman J.E., Alley Z., Sheidow A.J. Randomized Trial of a Diversion Program for Property Offenders with Drug Use. *Journal of Criminal Justice*, 2022, vol. 79, pp. 101–109. EDN: EPJSPJ. DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2022.101900.
9. Manzi D., Calderoni F. The Resilience of Drug Trafficking Organizations: Simulating the Impact of Police Arresting Key Roles. *Journal of Criminal Justice*, 2024, vol. 91, no. 4, pp. 102–165. EDN: SVVUIJ. DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2024.102165.
10. Klimachkov A.V. On the Criminal Situation in the Sphere of Drug Crime and Measures to Counter it at the Regional Level (by the Materials of the Law Enforcement Authorities of the Altai Territory) *Altaiskii yuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, 2022, no. 4, pp. 111–115. (In Russian). EDN: INVKGN.
11. Kulikov A.V., Sheleg O.A. The Organizational Structure of Criminal Activities Aimed at Non-Contact Sale of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. *Narkokontrol' = Drug Control*, 2024, no. 2, pp. 22–26. (In Russian). EDN: CZOSAV. DOI: 10.18572/2072-4160-2024-2-22-26.
12. Thomson N.D. An Exploratory Study of Female Psychopathy and Drug-Related Violent Crime. *Journal of Interpersonal Violence*, 2017, vol. 35, no. 2, pp. 1–15. DOI: 10.1177/0886260517690876.
13. Ryabtsev V.M., Chudilin G.I. (eds.). *Regional Statistics*. Moscow, Moskovski Izdatelski Dom Publ., 2001. 380 p. EDN: VWCCXJ.
14. Mentyukova M.A., Pustovalova O.S. Modern Drug Situation as a Criminogenic Factor of Crime Growth. *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: History and Modernity*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 119–127. (In Russian). EDN: MWXTCZ. DOI: 10.17277/pravo.2022.01.pp.119-127.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тепляшин Павел Владимирович — профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, профессор кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: pavlushat@mail.ru.

Молоков Вячеслав Витальевич — начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России, кандидат технических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: vvmolokov@mail.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тепляшин П.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности / П.В. Тепляшин, В.В. Молоков. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).602-613. — EDN OUFKYJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 602–613.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Teplyashin, Pavel V. — Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor, Department of Delictology and Criminology, Law Institute, Siberian Federal University, Doctor of Law, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: pavlushat@mail.ru.

Molokov, Vyacheslav V. — Head, Department of Information and Legal Disciplines and Special Equipment, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Technical Sciences, Ass. Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: pavlushat@mail.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Teplyashin P.V., Molokov V.V. Drug-Related Crime in the Russian Federation: Modern Statistical Patterns. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 602–613. (In Russian). EDN: OUFKYJ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).602-613.